

Индивидуализм и анархизм

1924, источник: [здесь](#). Малатеста пишет об анархистах-индивидуалистах, говоря, что многие из не относятся действительно к анархическому движению, а являются лишь очередной маской авторитаризма, с которой нужно бороться. При этом автор рассуждает, что разделение проходит не между индивидуалистами и коммунистами, а между анархистами и не-анархистами, так как «коммунисты» не являются сторонниками порабощения личности или чего-либо подобного. Автор также рассуждает также о различных подвидах социального анархизма, свободе и путях достижения лучшего общества.

Комментарий к статье Адамаса «Индивидуализм и анархизм»

Из письма Адамаса, написанного в ответ на мою статью, размещенную в 13-м номере [нашей газеты], видно, что в ней мне не удалось предельно точно и ясно выразить свою мысль, поэтому я хотел бы разъяснить некоторые ее положения.

Я утверждал, что «индивидуалистический и коммунистический анархизм исходят из одних и тех же, или почти одних и тех же, принципов при рассмотрении вопроса о моральных мотивах и конечных целях[движения]».

Я осознаю, что в противовес моему заявлению мои оппоненты могли бы представить сотни текстов и множество свидетельств о действиях тех, кто именует себя анархистами-индивидуалистами, которые бы показали, что между анархистом-коммунистом и анархистом-индивидуалистом лежит, в моральном плане, настоящая пропасть.

Однако я не считаю, что подобный индивидуализм может быть причислен к течениям анархизма, как бы ни желали его сторонники называться «анархистами».

Если под «анархией» следует подразумевать отсутствие государственной власти, господства, угнетения человека человеком, как может человек, утверждающий, что он способен без всяких сожалений или ограничений – иначе, как поставленных им самим – угнетать других ради удовлетворения потребностей собственного «Я», называть себя «анархистом», не обманывая других и не обманывая самого себя? Его можно называть «мятежником», ибо он восстал, чтобы свергнуть угнетателей, и самому занять их место, хотя другие — более благородные повстанцы — сражаются за уничтожение всякого угнетения; но он никак не может быть причислен к анархистам. Он – будущий буржуа, будущий тиран, чувствующий, что он не может самостоятельно и законным путем воплотить свои мечты о власти и богатстве. Поэтому он обращается к анархистам, надеясь

воспользоваться их взаимной моральной и материальной солидарностью *[в собственных целях]*.

Именно по этой причине, по моему мнению, раздел проходит не между «индивидуалистами» и «коммунистами», но между анархистами и не-анархистами. Поэтому мы – по крайней мере, многие из нас – ошибались, говоря об «анархическом индивидуализме», как если бы он был одной из разновидностей анархизма, а не одной из множества масок авторитаризма, с которым следует вести борьбу.

Однако Адамас утверждает, что «если лишить анархистский индивидуализм всего не-анархического, тогда не останется и индивидуалистического анархизма как такового». Мы никоим образом не можем согласиться с этой мыслью.

В моральной сфере анархизм является самодостаточным учением; но для своего воплощения в жизнь он нуждается в определенных формах материальной жизни, и именно представления о желательности той или иной формы разделяют различные школы анархической мысли.

В среде анархистов коммунизм, индивидуализм, коллективизм, мютюэлизм, и все их промежуточные и эклектичные сочетания — это всего лишь способы организации, которые, по мнению их приверженцев, являются наилучшими для достижения свободы и солидарности в хозяйственной жизни; способы, которые, согласно их сторонникам, наиболее близки достижению свободы и справедливости при распределении средств производства и продуктов труда среди людей.

Бакунин был анархистом, и в то же время коллективистом, открытым противником коммунизма, который он рассматривал как отрицание свободы и, следовательно, человеческого достоинства. И с Бакуниным и долгое время после него, коллективистами были и почти все испанские анархисты (коллективизм для них означал установление коллективной собственности на землю, запасы сырья и средства производства с предоставлением каждому производителю его неурезанного трудового продукта, при условии вычитания необходимых общественных издержек), и при этом они были одними из наиболее сознательных и последовательных сторонников анархизма.

Другие же, исходя из тех же соображений необходимости защиты и обеспечения личной свободы, объявляют себя индивидуалистами, стремясь к тому, чтобы каждая личность обладала, как индивидуальной собственностью своей долей средств производства и, следовательно, могла свободно распоряжаться плодами своего труда.

Еще одни изобретают более или менее сложные системы взаимозависимости. Но в конечном счете именно стремление к как можно более прочной защите свободы личности объединяет анархистов, при этом разделяя их на различные направления.

Мы – коммунисты, ибо мы считаем, что организация общественной жизни, основанная на принципе братства, при котором не будет более ни угнетенных, ни угнетателей, может быть с меньшей сложностью достигнута при свободном установлении общественной солидарности и свободном сотрудничестве, преследующем интерес каждого, с целью как

можно более полного удовлетворения человеческих потребностей, чем при установлении права на различное вознаграждение личного труда.

Мы полагаем, что распределение естественных средств производства и определение меновой стоимости продукта (оба эти процесса будут необходимым образом существовать при любой системе, кроме коммунистической) не могут быть обеспечены без междоусобной борьбы и несправедливостей, могущих, в конечном счете, привести к восстановлению новых форм власти и правительств. С другой стороны, мы честно признаем опасность, которая всегда будет в силе при попытках осуществления коммунизма до того, как стремление к нему и осознание его необходимости не пустят глубокие корни в народе, и в более крупных масштабах, чем это позволяют объективные условия производства и общественных отношений: в таком случае может возникнуть паразитическая бюрократия, которая, централизовав всю собственность в своих руках, стала бы худшим из правительств.

Поэтому мы остаемся коммунистами в наших стремлениях, но желаем предоставить свободу действий всем, кто желает экспериментировать с осуществлением всех способов организации жизни, которых можно только вообразить и пожелать.

Для нас жизненно важно и достаточно, чтобы каждый обладал полной свободой, и никто не мог бы присвоить в исключительное пользование средства производства, живя за счет чужого труда.

Адамас также делает акцент на необходимости создания *«организованного, однородного, последовательного в своих действиях анархического движения, объединенного ради общих действий в борьбе и выдвижении требований»*. Он также пишет, что наша практическая работа не должна зависеть от *«откладывания на потом вопросов деятельности, инициативы, организации и т.п., до того времени, когда все, кто называют себя анархистами, придут к согласию о том, что же нужно делать. Напротив, мы – те, кто уже пришли к такому согласию, — должны участвовать в непосредственной сиюминутной работе, согласно с общими и тактическими положениями наших программ, не уклоняясь от нее из постыдного страха оскорбить чувства несогласных, принадлежащих к различным фракциям и направлениям»*.

Я целиком и полностью согласен с его мнением; но все же я считаю, что Адамас ошибается, полагая, что именно «индивидуалисты» виновны в том, что его пожелания до сих пор не были воплощены в жизнь, или же были осуществлены только частично и из рук вон плохо.

По моему мнению, корни этой проблемы лежат в состоянии мыслей многих анархистов, вызванном распространением ошибочных представлений, появившихся еще при основании нашего движения, которые понуждают их презрительно относиться к любым практическим предложениям касательно деятельности. Такие ошибочные суждения вызваны особым «естественным» провиденциализмом, заставляющим их полагать, что перемены в жизни человеческого общества происходят сами собой, естественным путем, без какой-либо подготовки, без организации, без предварительного плана. Точно так же, как многие из нас

полагают, что революция произойдет сама по себе, когда придет время, благодаря стихийной борьбе масс, так и эти анархисты считают, что в послереволюционное время стихийной воли народа будет достаточно для создания новой общественной организации, и что нет никакой необходимости что-либо прогнозировать или планировать. Вот в чем корень зла, на которое указывает Адамас, а вовсе не в деятельности «индивидуалистов», которые, в конечном счете, всегда были незначительным меньшинством в нашем движении и вряд ли пользовались каким-либо влиянием или поддержкой.

Да и само выражение «**Анархия - это естественный порядок вещей**», которое, по моему мнению, является крайне ошибочным, было пущено в ход отнюдь не индивидуалистами!

Как бы то ни было, поговорим об этом подробнее в следующий раз.

Версия #1
[REDACTED] [REDACTED] создал 5 июля 2025 01:06:09
[REDACTED] [REDACTED] обновил 5 июля 2025 01:09:06